ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Денежно-кредитное регулирование

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОСНОВА ПАКЕТА ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ США, КОНСТРУИРУЮЩИХ НОВЫЙ КОНТУР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ*

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ[a,•], Валерия Евгеньевна ЛОГИНОВА[b]

[a] доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
evgenloginov@gmail.com

[b] старший лаборант, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
instituteb@mail.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 23.10.2015
Одобрена 12.11.2015

УДК 336.717
JEL: E44, F20, F21, F29, F37

Ключевые слова:
транстихоокеанское партнерство, мировая экономика, США, кризис, контур управления

Аннотация

Предмет. В статье рассматриваются новые аспекты развития мировой экономики, существенным образом меняющие условия развития экономики России.

Цели. Целью работы является анализ финансово-экономической политики США, реализующих через формирование Транстихоокеанского партнерства как элемента пакета американских торговых соглашений конструирование нового контура макроэкономического управления мировой экономикой.

Методология. Исследован механизм количественно более широкого и качественно более глубокого расширения контура оперирования товарной массой и пакетом услуг для временного уравновешивания эмитированной и мультиплицированной в различной форме финансовой пирамиды, которую создала ФРС США.

Результаты. Проанализирована ситуация, когда США создают новый расширенный контур управления с выходом за пределы ранее очерченной зоны американского экономического влияния в мировой экономике для оперирования инвестициями, товарами и услугами в форме квазиинтегрированного пакета торгово-экономических соглашений: Транстихоокеанское партнерство (ТЭС) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Соглашения о торговле услугами (ТИСА).

Выводы и значимость. Анализ комплекса экономических характеристик современного этапа развития мировой экономики свидетельствует о том, что названный пакет торгово-экономических соглашений (ТЭС, ТТИП, ТИСА) создает угрозы вытеснения России и ее партнеров по ЕАЭС (а также БРИКС и ШОС) из существующего поля ведения суверенных внешнеэкономических операций. Выявленные новые особенности макроэкономической стратегии США могут быть использованы как для совершенствования стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, так и в рамках экономических союзов с участием нашей страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Необходимо обратить внимание на новые аспекты развития мировой экономики, существенным образом меняющие условия развития экономики России.

Основными инструментами решения проблем стимулирования экономического развития США в последние 100 лет традиционно является манипулирование объемами денежной массы, кредитования и курса доллара [1]. Эти инструменты дополняются манипулированием ценами и объемами топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), прежде всего речь идет о нефти, ценах на золото и его объемах в золотовалютных резервах США. Манипулирование касается также цен и объемов ценных бумаг, эквивалентности обмена «дорогих» американских инноваций на «дешевые» энергосырьевые ресурсы (из России и пр.) и потребительские товары (из Китая и пр.) [2].

Важнейшим трендом здесь является наращивание государственного и корпоративного долга США [3]. Аналогичные стратегии наращивания долгов по образу и подобию США реализуют и другие страны мира [4].

В докладе консультационной компании McKinsey «Debt and (not much) deleveraging» предполагается, что большинство стран мира в ближайшие годы будет продолжать наращивать свой государственный долг как в абсолютном, так и в относительном выражении [5]. Особенно это относится к экономически развитым странам.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-03014а «Оптимизация процессов организации кооперированных товарных поставок и инвестиций для удовлетворения спроса и предложения по ключевым направлениям развития науки и техники в рамках ЕАЭС»).

Объем долга в мире за последние семь лет вырос с 269% ВВП до 286% ВВП.

Таким образом, совокупная задолженность по государственным долгам, долгам домохозяйств и нефинансовых организаций в эти годы росла быстрее мировой экономики – за то же время она увеличилась на 57 трлн долл. США и составила 199 трлн долл. США.

Страны активно увеличивали свою долговую нагрузку для того, чтобы стимулировать восстановление экономики после кризиса 2008 г. [6]. В результате на конец первой половины 2014 г. соотношение долга к ВВП многих стран превышал 100%.

Одной из базовых причин наращивания долгов является прямой или латентный экономический спад, приводящий к снижению спроса в национальной экономике и за рубежом [7]. Спад существенно ограничивает экспорт, который является основой поступательного социально-экономического развития [8]. В этом случае реальный экономический рост заменяется искусственным ростом, вследствие «впрыска» в экономику эмитированных денег или их аналогов в форме финансовых суррогатов (производных финансовых инструментов) [9]. То есть происходит наращивание безналичной или наличной денежной массы или кредитной массы, в том числе в форме деривативов [10].

В 2014 г. произошло кардинальное изменение стратегии США. Закончился этап глобального «разбрасывания денег с вертолета»[1], то есть наращивания инфлированной долларовой массы (со сравнительно низким курсом и слабым долларом) и ее кредитно-инвестиционное закачивание в американскую экономику в целях стимулирования восстановления цен на фондовом рынке и на недвижимость, а также роста спроса на товары и услуги как инструмента симулирования экономического развития США. Начался этап стремления к сильному доллару с частичным переходом от «сбрасывания» денег за рубеж к привлечению денег в экономику США из-за рубежа.

Похожая на более раннюю американскую стратегию, хотя и несколько отстающая по времени, стратегия наращивания инфлированной денежной массы (меры количественного смягчения) реализуется в Европейском союзе.

Последствием смены финансовой стратегии уже стало (как макроэкономическое условие манипулятивных действий определенных глобальных игроков) обрушение цен на нефть в 2014 г. [11]. При этом Америка для Китая является одним из главных покупателей продукции, производимой китайскими предприятиями (в 2014 г. объем торговли Китая и США составил 555,12 млрд долл. США, объем торговли Китая и ЕС составил 615,14 млрд долл. США). Поэтому ограничение массированной американской закачки доллара в условиях продолжающегося кризиса привело к снижению спроса на китайские товары в Штатах, а также в ряде других стран – торгово-финансовых партнеров США. Это достаточно долговременная тенденция. Таким образом, период максимально благоприятных условий, стимулирующих экономическое развитие, завязанное на рост экспорта, для Китая закончился. Однако разогнавшаяся китайская экономика (построенные производственные мощности, требующие загрузки; реализуемые средне- и долгосрочные инфраструктурные, в том числе строительные, проекты; население, имеющее в городах рабочие места и привыкшее к повышению жизненного уровня и т.п.) не может остановиться. Например, в 2011–2013 гг. в Китае было произведено цемента больше, чем в США, за весь XX в. Быстрая остановка приведет к неминуемому краху экономики Китая.

Выход США как своего рода модератора мировой экономики из наиболее жесткого цикла системного финансового кризиса, перешедшего в системный финансово-экономический кризис, может быть в рамках существующих теоретических положений и практического опыта разных стран реализован следующим образом. Необходимо либо расширять рынки, либо перераспределять риски во всей экономической системе, снижать рентабельность всех звеньев экономики, но обеспечивать ее по наиболее критичным направлениям[2].

В рамках такой стратегии США создает по модели СЭВ новый расширенный контур управления с выходом за пределы ранее очерченной зоны американского экономического влияния (теперь уже постамериканской[3] мировой экономики). Данный контур подразумевает в том числе

[1] Бен Шалом Берна́нке, председатель совета управляющих Федеральной резервной системы США с февраля 2006 г. до февраля 2014 г., заявлял, что если понадобится, деньги будут разбрасывать с вертолета.

[2] Два типа кризиса капитализма URL: http://worldcrisis.ru/crisis/1763699

[3] Постамериканская мировая экономика – это экономика, живущая в условиях признания самими США того факта, что американские экономико-политические кланы и государственные институты не справились с присвоенной после развала Советского Союза ролью доминирующего модератора мировой экономики.

оперирование инвестициями, товарами и услугами, в форме квазиинтегрированного пакета торгово-экономических соглашений: Транстихоокеанское партнерство (ТЭС) и Трансатлантическое Торговое и Инвестиционное Партнерство (ТТИП) и Соглашения о Торговле Услугами (ТИСА).

Только количественно более широкое и качественно более глубокое расширение контура оперирования товарной массой и пакетом услуг может временно уравновесить эмитированную и мультиплицированную в различной форме финансовую пирамиду, которую создала ФРС США и в явной или латентной форме продолжает интенсивно поддерживать. Здесь оказался крайне востребованным советский опыт управления группой интегрированных макроэкономических систем на базе Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), хотя это и не признается в явной форме. Аналогично тому как зарубежные энергокомпании изучили и используют уникальный (и пока не повторенный в полном объеме) советский и российский опыт технологического управления Единой энергетической системой (ЕЭС), сейчас в мире Соединенными Штатами Америки выстраивается механизм глобального планирования и регулирования.

Кратко Транстихоокеанское партнерство (ТЭС) и Трансатлантическое Торговое и Инвестиционное Партнерство (ТТИП) и Соглашения о Торговле Услугами (ТИСА) можно охарактеризовать следующим образом.

Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP). США и 11 государств, расположенных на побережье Тихого океана, договорились о создании крупнейшего в мире торгового союза – Транстихоокеанского партнерства.

Соглашение о свободной торговле между 12 странами, лежащими на обоих берегах Тихого океана, в том числе США, Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, Чили и Японии, охватит почти 40% объема мировой торговли. Во взаимной торговле будет отменено около 18 000 пошлин на американские товары. Важно отметить некоторые его условия.

1. Договор фиксирует и расширяет механизм «улаживания конфликтов между инвесторами и государствами». Данный механизм, включенный сегодня в несколько других торговых соглашений, используется и применяется уже сейчас в целях устранения правил, мешающих корпорациям США. Транснациональные корпорации смогут напрямую подавать иски против правительств в частный экстерриториальный трибунал, избегая обычной судебной системы на местах и обходя законодательные собрания. Они смогут требовать колоссальных компенсаций за потерянные прибыли и даже за потери прибыли, ожидаемые вследствие строгого трудового кодекса, экологического законодательства, регуляции лекарственного и продовольственного рынка и т.д.

2. Договор массивно расширяет и существенно усиливает сферы интеллектуальной собственности, особенно это касается патентов и авторского права. В результате он повышает торговые барьеры, только теперь эти барьеры находятся в корпоративном владении. Закрепляется доктрина косвенного изъятия, расширяя определение данного термина и заменяя текущее понятие конфискации физического имущества на любое действие правительства, способное нанести урон прибылям корпораций.

3. Согласно договору законодательство, действующее по обе стороны океана, должно будет адаптироваться к нормам свободной торговли, созданным посредством и в интересах гигантских корпораций США и Евросоюза. Невыполнение этих требований повлечет наказание в виде торговых санкций или компенсаций корпорациям[4].

Трансатлантическое Торговое и Инвестиционное Партнерство (Transatlantic Trade and Investment Partnership – TTIP). TTIP – это соглашение о свободной торговле и инвестиционном партнерстве между Европейским союзом и США. Договор предусматривает взаимное открытие сторонами своих рынков. Относительно торговли услугами стороны уделяют особое внимание устранению любых препятствий в доступе на рынок при торговле услугами, инвестициях и электронной торговле, где сформулированы обязательства специального характера в отдельных секторах торговли услугами, среди которых компьютерные, почтовые и курьерские услуги, морские перевозки, услуги электронной связи, а также услуги, связанные с осуществлением электронной торговли. Один раздел определяет обязанности сторон относительно взаимного признания квалификации лиц, оказывающих

[4] Договор о Транстихоокеанском партнерстве закладывает основы для мировой власти корпораций. URL: http://www.amitit.co.il

услугу, в целях устранения существующих регуляторных различий во всех секторах. Под мерами внутреннего регулирования подразумеваются как нормы процессуального характера, согласно которым происходит разработка, принятие, пересмотр и применение определенных критериев лицензирования, стандартизации и квалификационных правил и процедур, так и нормы материального характера, которые устанавливают содержание этих критериев.

В докладе «Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство: Европейская дезинтеграция, безработица и нестабильность», опубликованном в октябре 2014 г. Институтом глобального развития и окружающей среды, проанализированы основные последствия заключения соглашения о TTIP для Европы:

– в течение первых 10 лет потери европейского нетто-экспорта. Больше всего пострадают Западная Европа (2,07% ВВП), в том числе Франция (1,9%), Германия (1,14%), а также Великобритания (0,95%);

– снижение роста ВВП. С учетом потерь европейского нетто-экспорта Западная Европа столкнется с самым крупным сокращением ВВП (0,5%), Франция – (0,48%), Германия – (0,29%);

– падение трудовых доходов. Сильнее всех пострадают Франция, которая потеряет в годовом исчислении 5 500 евро на одного трудоспособного, Западная Европа – 4 800 евро, Великобритания – 4 200 евро, Германия – 3 400 евро;

– сокращение рабочих мест. ЕС ориентировочно лишится 600 тыс. рабочих мест. Наибольшие потери придутся на Западную Европу – 223 тыс., Германию – 134 тыс., Францию – 130 тыс., а также Южную Европу – 90 тыс. рабочих мест;

– падение государственных доходов. Больше всего это коснется Франции, где суммарные потери составят 0,64% от ВВП. Дефицит госбюджетов всех европейских стран увеличится с возможным превышением показателя (3%), зафиксированного маастрихтскими соглашениями;

– повышенная финансовая нестабильность и накапливание дисбалансов, что повлечет за собой сокращение экспортной выручки, доли заработной платы в доходах населения, а также государственных доходов [12].

Можно прогнозировать аналогичные потери и для России, но здесь необходим дополнительный анализ, который может стать темой отдельной статьи.

Соглашение о Торговле Услугами (Trade in Services Agreement – TiSA). В закрытых от СМИ переговорах по вступлению в TiSA, по данным Wikileaks, входит 50 кандидатов-участников: США, Австралия, Канада, Чили, Колумбия, Южная Корея, Коста-Рика, Гонконг, Исландия, Израиль, Япония, Лихтенштейн, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Швейцария, Тайвань, Турция и Европейская комиссия, представляющая 28 стран – членов ЕС.

ТИСА является детищем «Коалиции глобальных услуг» (GSC – Global Services Coalition), представляет собой политический проект этой группы, лоббирующей интересы американских корпораций. В настоящий момент стороны соглашения ТИСА работают над отраслевыми соглашениями, регулирующими финансовые, телекоммуникационные услуги, электронную торговлю, морские, воздушные и автомобильные перевозки, профессиональные услуги, услуги энергетического сектора, почтовые и курьерские службы.

Смыслом соглашения является передача всего сектора услуг стран-участниц (включая не только финансовые услуги, но и, например, водоснабжение и трудовую миграцию) под контроль ТНК американского происхождения. Государственные власти будут лишены права регулировать эти сферы.

О характере соглашений говорит то, что они будут оставаться секретными в течение 5 лет после их подписания, то есть даже исполнители их отдельных положений на национальном уровне не будут иметь возможности осознать картину в целом. При этом любая общественная деятельность по их критике и противодействию им должна быть абсолютно прозрачной для глобального бизнеса и служащих ему национальных правительств, что полностью лишит ее смысла.

Таким образом, механизм временного балансирования глобальных финансовых диспропорций США найден. Благодаря пакету торгово-экономических соглашений (ТЭС, ТТИП, ТИСА) США уходят от, казалось бы, неминуемого в перспективе финансового коллапса, хотя накопившиеся экономические и социальные проблемы по-прежнему не решены.

Однако названный пакет торгово-экономических соглашений создает угрозы вытеснения России и ее партнеров по ЕАЭС (а также БРИКС и ШОС) из существующего поля ведения суверенных внешнеэкономических операций. Фактически с помощью ТЭС, ТТИП, ТИСА Америка формирует механизм перехвата реального управления движением потоков товарных ресурсов и услуг, реализуемых Россией во внешнеэкономической сфере, в том числе в форме навязывания стоимости и ряда технических (логистических и пр.) ограничений на российские поставки за рубеж.

С учетом детальной отработки группой транснациональных корпораций американского и британского происхождения механизма, позволяющего управлять ценами на мировых рынках нефти (недавнее обрушение мировых цен на нефть) путем, прежде всего, манипулирования объемами производных финансовых инструментов (фьючерсов на нефть и пр.) на финансовых рынках [13], происходит выработка аналогичного экономического механизма оперирования мировыми ценами на иные товарные ресурсы (другие энергоносители, сырье, сырьеемкая индустриальная продукция, продовольствие).

Рассматриваемый пакет соглашений вместе с механизмом оперирования мировыми ценами на товарные ресурсы (на основе фьючерсов и пр.) формирует условия, в которых создается прямой и непосредственный риск угрозы изъятия у нашей страны в лице ее товаропроизводителей наработанной в экспортных товарах добавленной стоимости. Или же вытеснения российских компаний с внешних рынков в рамках согласованных стратегий ТНК и американских государственных институтов.

При этом Китай реализует альтернативный проект – новый Шелковый путь [14]. Проект экономического пояса Шелкового пути – естественная модель противодействия нарастанию критической нестабильности в экономике Китая путем попытки расширения внешних рынков сбыта китайской продукции [15].

Именно со стимуляцией китайского экспорта связаны проекты Си Цзиньпина по созданию Экономического пояса Шелкового пути (экспорт в Среднюю Азию и далее) и морского Шелкового пути (экспорт в Южную Азию, арабские страны и далее), а также зоны свободной торговли АТЭС, которая будет реализовываться через финансовые институты типа банка AIIB (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций). Вопрос расширения внешних рынков для китайской экономики – ключевой для преодоления современного этапа обострения кризисных явлений.

Реализуя стратегию «Великий Шелковый путь», Китай надеется получить под экономический контроль огромную территорию – от Юго-Восточной Азии до Закавказья [16]. В перспективе на этом пространстве предполагается развитие именно в китайском формате международной экономической интеграции, финансового и политического взаимодействия, логистических и инфраструктурных систем [17].

Пока эта стратегия охватывает внутреннюю часть Китая плюс близлежащие страны – Центрально-Азиатские республики и ряд стран Юго-Восточной Азии [18]. Россия заявила, что готова на взаимодействие с учетом механизмов функционирования ЕАЭС, БРИКС, ШОС [19]. Однако Китай, естественно, в первую очередь будет реализовывать свои экономических интересы, которые по многим параметрам конфликтуют с интересами российских товаропроизводителей (цены на энергоносители, сырье, продовольствие и пр.) [20].

Главным выводом из анализа широкого спектра новых угроз и рисков экономической безопасности нашей страны и ее партнеров по ЕАЭС, БРИКС, ШОС является необходимость развития аналогичных механизмов координированного управления агрегированными экономическими системами в рамках названных объединений.

Список литературы

1. *Агеев А.И., Делягин М.Г., Симонов К.В., Давиденко И.В.* Финансовое плечо мира // Экономические стратегии. 2011. Т. 13. № 10. С. 6–15.

2. *Логинов Е.Л.* Проявление цикло-когерентной динамики в экономике России в условиях глобального финансово-экономического кризиса // Модернизация: проблемы и системные подходы к их решению в условиях глобального кризиса. Материалы международной научно-практической конференции. М.: ИНЭС, 2012. С. 61–62.

3. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. М.: Международная Академия исследований будущего, 2008. 148 с.

4. *Куроедов Б.В., Сандаров О.В.* Военный потенциал 100 ведущих стран мира // Экономические стратегии. 2011. Т. 13. № 1. С. 18–25.

5. *Dobbs R., Woetzel J., Lund S., Mutafchieva M.* Debt and (not much) deleveraging. URL: http://www.mckinsey.com/insights/economic_studies/debt_and_not_much_deleveraging.

6. Модернизация и экономическая безопасность России / под ред. Н.Я. Петракова. М., СПб: Нестор-История, 2010. 516 с.

7. *Цветков В.А.* Причины, развитие и последствия экономического кризиса для России // Международная экономика. 2010. № 3. С. 5–12.

8. *Мэтьюз Р., Большаков З., Агеев А.* Мегамаркетинг // Экономические стратегии. 2002. Т. 4. № 4. С. 50–53.

9. *Прудиус Е.В.* Иллюзии благополучия парадоксальной экономики // ЭКО. 2007. № 8. С. 21–41.

10. *Деркач А.К.* Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 117–119.

11. *Аносов А.В.* Социально-экономическая политика национального интереса в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Миграционные мосты в Евразии: сборник материалов VI международной научно-практической конференции. М.: Экон-информ, 2014. С. 161–166.

12. *Capaldo J.* The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability. URL: http://ase.tufts.edu/gdae/pubs/wp/14-03capaldottip.pdf.

13. *Логинов Е.Л.* Цели и организационная модель манипулятивного обрушения цен на нефть – 2014. Аналитический доклад. М.: ИПР РАН, 2015. 102 с.

14. *Романов В.В.* Контуры новой модели международных валютно-финансовых отношений с участием финансовых институтов БРИКС // Международная экономическая интеграция с участием Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. М.: ИПР РАН, 2015. С. 64–70.

15. *Медков А.А.* Новая концепция увеличения грузовой базы транспортных коридоров «Восток – Запад»: геополитические условия и экономические предпосылки // Трансграничные транспортные коридоры «Восток – Запад». Вызовы для национальной экономики: сборник статей. М.: РИСИ, 2015. С. 114–149.

16. *Зоидов К.Х.* Формирование новой эволюционной модели транспортно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. 231 с.

17. *Цветков В.А., Логинов Е.Л.* Системная финансовая нестабильность в экономике Китая: в каком направлении движется китайский «локомотив» развития мировой экономики? М.: ИПР РАН, 2015. 118 с.

18. *Цветков В.А., Линь Е Цинь.* БРИК – четыре гиганта XXI века: от догоняющего развития к мировому лидерству // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 2. С. 230–237.

19. *Шевченко К.И.* Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. М.: ИПР РАН, 2015. 110 с.

20. *Агеев А.И.* Динамика и структура глобальных рисков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Т. 3. № 2. С. 7–8.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Monetary Accommodation

TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP AS A BASIS FOR A PACKAGE OF TRADE AGREEMENTS OF THE UNITED STATES TO CREATE A NEW CONTOUR OF MACROECONOMIC MANAGEMENT

Evgenii L. LOGINOV[a,•], Valeriya E. LOGINOVA[b]

[a] Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

[b] Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russian Federation
instituteb@mail.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 23 October 2015
Accepted 12 November 2015

JEL classification: E44, F20, F21, F29, F37

Keywords: Trans-Pacific Partnership, global economy, United States, crisis, management

Abstract

Subject The article discusses new aspects of world economy development that significantly change the conditions of economic advancement of Russia.

Objectives The aim is to analyze the financial and economic policy of the United States implemented through the formation of the Trans-Pacific Partnership being an element of the package of U.S. trade agreements, and the creation of a new contour of macroeconomic management of the world economy.

Methods We analyze the mechanism of extending the contour of operating the mass of commodities and the service package for temporary balancing the financial pyramid accumulated by the U.S. Federal Reserve System.

Results The paper investigates the situation when the USA create a new extended contour of management that goes above the earlier displayed zone of American economic influence in the world economy to operate investments, goods and services in the form of a quasi-integrated package of trade and economic agreements, i.e. Trans-Pacific Partnership (TPP), Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) and Trade in Services Agreement (TISA).

Conclusions and Relevance The analysis of economic characteristics of the current stage of global economy development indicates that the said package of trade and economic agreements (TPP, TTIP, TISA) creates a threat of displacing Russia and its EEU partners (including BRICS and SCO partners) from the existing field of sovereign foreign economic operations. The revealed new features of the U.S. macroeconomic strategy may be used for improving action strategies of the legislative and executive authority of Russia, and within economic unions where our country has membership.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 15-06-03014a *Optimizing the Processes of Cooperated Delivery of Goods and Investment to Meet Supply and Demand in the Key Areas of Science and Technology Development within the Framework of the EEU*.

References

1. Ageev A.I., Delyagin M.G., Simonov K.V., Davidenko I.V. Finansovoe plecho mira [Financial leverage of the world]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2011, vol. 13, no. 10, pp. 6–15.

2. Loginov E.L. [Demonstration of cycle-coherent dynamics in the Russian economy under global financial and economic crisis]. *Modernizatsiya: problemy i sistemnye podkhody k ikh resheniyu v usloviyakh global'nogo krizisa. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Modernization: Problems and Systems Approaches to Their Solution under the Global Crisis]. Moscow, Institute for Economic Strategies Publ., 2012, pp. 61–62.

3. *Global'nyi reiting integral'noi moshchi 100 vedushchikh stran mira* [Global rating of integral power of 100 leading countries of the world]. Moscow, MAIB, Institute for Economic Strategies Publ., 2008, 148 p.

4. Kuroedov B.V., Sandarov O.V. Voennyi potentsial 100 vedushchikh stran mira [Military potential of 100 leading countries of the world]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2011, vol. 13, no. 1, pp. 18–25.

5. Dobbs R., Woetzel J., Lund S., Mutafchieva M. Debt and (not much) Deleveraging. Available at: http://www.mckinsey.com/insights/economic_studies/debt_and_not_much_deleveraging.

6. *Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [Modernization and the economic security of Russia]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2010, 516 p.

7. Tsvetkov V.A. Prichiny, razvitie i posledstviya ekonomicheskogo krizisa dlya Rossii [Causes, development and consequences of economic crisis for Russia]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International Economics*, 2010, no. 3, pp. 5–12.

8. Matthews R., Bol'shakov Z., Ageev A. Megamarketing [Mega-marketing]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2002, vol. 4, no. 4, pp. 50–53.

9. Prudius E.V. Illyuzii blagopoluchiya paradoksal'noi ekonomiki [Illusion of the paradoxical economy well-being]. *EKO = ECO*, 2007, no. 8, pp. 21–41.

10. Derkach A.K. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya form i metodov privlecheniya dolgosrochnykh investitsionnykh sredstv dlya realizatsii investitsionnykh proektov [Adaptation of forms and methods of attracting long-term investment funds for investment project implementation to the global economy conditions]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119.

11. Anosov A.V. *Sotsial'no-ekonomicheskaya politika natsional'nogo interesa v usloviyakh integratsii i global'noi nestabil'nosti. V kn.: Migratsionnye mosty v Evrazii. Sbornik materialov VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Socio-economic policy of national interest under integration and global instability. In: Migration bridges in Eurasia. Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Ekon-inform Publ., 2014, pp. 161–166.

12. Capaldo J. The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability. Available at: http://ase.tufts.edu/gdae/pubs/wp/14-03capaldottip.pdf.

13. Loginov E.L. *Tseli i organizatsionnaya model' manipulyativnogo obrusheniya tsen na neft' – 2014. Analiticheskii doklad* [Goals and organizational model of manipulative oil price slump in 2014. An analytical report]. Moscow, MEI of RAS Publ., 2015, 102 p.

14. Romanov V.V. *Kontury novoi modeli mezhdunarodnykh valyutno-finansovykh otnoshenii s uchastiem finansovykh institutov BRIKS. V kn.: Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya s uchastiem Rossiiskoi Federatsii: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Contours of a new model of international monetary and financial relations involving BRICS financial institutions. In: International economic integration with the participation of the Russian Federation: experience, problems, prospects. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, MEI of RAS Publ., 2015, pp. 64–70.

15. Medkov A.A. *Novaya kontseptsiya uvelicheniya gruzovoi bazy transportnykh koridorov "Vostok –Zapad": geopoliticheskie usloviya i ekonomicheskie predposylki. V kn.: Transgranichnye transportnye koridory "Vostok – Zapad". Vyzovy dlya natsional'noi ekonomiki. Sbornik statei* [A new concept of increasing freight transport corridors 'East – West': geopolitical conditions and economic prerequisites. In: Cross-border transportation corridors 'East–West'. Challenges for the national economy. Collected works]. Moscow, RISS Publ., 2015, pp. 114–149.

16. Zoidov K.Kh. *Formirovanie novoi evolyutsionnoi modeli transportno-kommunikatsionnogo vzaimodeistviya Rossii i Kitaya* [Building a new evolutionary model of transport and communication interaction between Russia and China]. Moscow, CEMI of RAS Publ., 2013, 231 p.

17. Tsvetkov V.A., Loginov E.L. *Sistemnaya finansovaya nestabil'nost' v ekonomike Kitaya: v kakom napravlenii dvizhetsya kitaiskii "lokomotiv" razvitiya mirovoi ekonomiki?* [Systemic financial instability in the Chinese economy: where is the Chinese 'locomotive' of world economic development going to?]. Moscow, MEI of RAS Publ., 2015, 118 p.

18. Tsvetkov V.A., Lin' E Tsin'. BRIK – chetyre giganta XXI veka: ot dogonyayushchego razvitiya k mirovomu liderstvu [BRIC – four giants of the 21st century: from catching-up development to world leadership]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) = University Bulletin (State University of Management)*, 2010, no. 2, pp. 230–237.

19. Shevchenko K.I. *Puti formirovaniya integrirovannoi rynochnoi infrastruktury i regulirovaniya proizvodstva i tovarooborota v ramkakh EAES* [Towards the formation of integrated market infrastructure and regulation of production and turnover within the Eurasian Economic Union]. Moscow, MEI of RAS Publ., 2015, 110 p.

20. Ageev A.I. Dinamika i struktura global'nykh riskov [Dynamics and structure of global risks]. *Strategiya grazhdanskoi zashchity: problemy i issledovaniya = Civil Protection Strategy: Issues and Research*, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 7–8.